

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Л.Л. Рыбаковский^а, В.И. Савинков^б, Н.И. Кожевникова^с

^{а, с} Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия

^б Аппарат Комитета Совета Федерации, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-9702-2534>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-1544-1605>;

^с <https://orcid.org/0000-0003-1305-748X>

АННОТАЦИЯ

В статье дан краткий анализ истории демографического развития России, выделены три ее периода в истекшие четыре столетия: досоветский, советский и послесоветский, показана специфика демографической динамики сравнительно с мировым ростом населения. Из общего объекта (демографического развития) выделены в качестве предмета его компоненты. В частности, в отличие от дореволюционного периода демографического развития, когда огромную роль в приросте населения принадлежала расширению территории государства, в советские годы основным источником демографической динамики как СССР, так и РСФСР было естественное движение населения. В постсоветский период его место заняла миграционная компонента. На основе анализа официальной демографической статистики, показано, что развал Советского Союза и последовавшие за этим социально-экономические пертурбации стали фактором ухудшения воспроизводства населения России еще более значимым, чем те тенденции, которые сложились в конце 80-х годов в ее демографическом развитии. При этом первый фактор в большей мере сказался на динамике и структуре смертности населения, тогда как второй – на сокращении рождаемости. Более подробно рассматриваются особенности послесоветского периода демографического развития, суть их в том, что – это время депопуляции, первый этап которой явился следствием в первую очередь значительного увеличения смертности и лишь во вторую – сокращения рождаемости, тогда как наступление второго этапа депопуляции было инициировано исключительно сокращением рождаемости. С 2020 г. компонента смертности населения стала играть в депопуляции такую же роль как это было и во время ее первого этапа. В заключительной части статьи показано, во-первых, что может ожидать Россию во вновь начавшуюся нисходящую демографическую динамику, усиленную наступившей пандемией коронавируса, и во-вторых, какие возможны направления решений восстановления восходящей динамики населения.

Ключевые слова: Депопуляция; периоды демографического развития; естественная убыль; миграционная компонента; демографическое развитие; смертность; рождаемость; восходящая демографическая динамика; миграционный потенциал.

Для цитирования: Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее, будущее. *Социально-трудовые исследования*. 2021;43(2):132-143. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-132-143.

FEATURES OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN RUSSIA: PAST, PRESENT, FUTURE

L.L. Rybakovsky^а, V.I. Savinkov^б, N.I. Kozhevnikova^с

^{а, с} Institute of Demographic Research – a separate division of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (IDI FNISTC RAS), Moscow, Russia

^б Office of the Committee of the Federation Council, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-9702-2534>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-1544-1605>;

^с <https://orcid.org/0000-0003-1305-748X>

ABSTRACT

The article provides a brief analysis of the history of the demographic development of Russia, identifies three of its periods in the past four centuries: pre-Soviet, Soviet and post-Soviet, shows the specificity of demographic dynamics in comparison with world population growth. From the general object (demographic development), its components are singled out as an object. In particular, in contrast to the pre-revolutionary period of demographic development, when the expansion of the state's territory played a huge role in population growth, in the Soviet years the natural movement of the population was the main source of demographic dynamics in both the USSR and the RSFSR. In the post-Soviet period, its place was taken by the migration component. Based on the analysis of official demographic statistics, it is shown that the collapse of the Soviet Union and the subsequent socio-economic upheavals became a factor in the deterioration of the reproduction of the population of Russia even more significant than the trends that developed in the late 1980s in its demographic development. At the same time, the first factor had a greater impact on the dynamics and structure of mortality of the population, while the second - on the reduction in the birth rate. The features of the post-Soviet period of demographic development are considered in more detail, their essence is that this is the time of depopulation, the first stage of which was the result, first of all, of a significant increase in mortality and only in the second, of a decrease in the birth rate, while the onset of the second stage of depopulation was initiated exclusively by a reduction in the birth rate. From 2020 the mortality component of the population began to play the same role in depopulation as it did during its first stage. In the final part of the article, it is shown, firstly, what Russia can expect in the newly begun downward demographic dynamics, exacerbated by the onset of the coronavirus pandemic, and secondly, what are the possible directions of solutions to restore the upward population dynamics.

Keywords: Depopulation, periods of demographic development, natural decline, migration component, demographic development, mortality, fertility, upward demographic dynamics, migration potential.

For citation: Rybakovsky L. L., Savinkov V. I., Kozhevnikova N. I. Features of Demographic Development of Russia: Past, Present, Future. Social and labor research. 2021;43(2):132-143. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-132-143.

ВВЕДЕНИЕ

Вся многовековая история России в составе Империи, Советского Союза или самостоятельного независимого государства характеризуется постоянной, лишь изредка прерываемой на относительно короткое время, восходящей демографической динамикой. Не говоря уже о стране в целом (Российской империи или СССР), когда ее население возрастало не только за счет демографических компонентов, но также и вследствие присоединения к ней сопредельных сравнительно плотно или слабо заселенных территорий, непрерывно увеличивалось также и население той ее части, которую выдающийся русский историк В.О. Ключевский назвал «великорусским государством». Оно возникло в результате завершения территориального собирания северо-восточной Руси вокруг Московского княжества [1, с. 114]. С тех пор прошло примерно пять веков, в течение которых многое менялось в демографическом развитии России.

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ И СОВЕТСКИЕ ГОДЫ**

Отечественные демографы и этнографы, такие как С.И. Брук, В.И. Козлов, Б.Ц. Урланис и др., считают, что численность населения, проживавшего в начале XVI в. на той территории, где зародилось «великорусское государство», составляло при-

мерно 15 млн человек. Первая всеобщая перепись населения, проведенная в начале 1897 г., установила, что в Российской империи в то время проживало 124,6 млн человек, в т. ч. в современных границах России – 67,5 млн¹ В пересчете на 1900 г. численность населения России составляла 70-71 млн. За прошедшие четыре века население собственно России увеличилось примерно в 4,7 раза (всей Российской империи – в 8,7 раза). За то же время население всего мира возросло в 3,7-3,8 раза. Следствием таких темпов увеличения численности населения мира и России явилось то, что ее доля в современных границах в мировом населении с 1500 по 1900 г. увеличилась с 3,4 до 4,3%. Этот достаточно грубый расчет, тем не менее, показывает, что численность населения собственно России возросла в течение 4-х столетий, предшествовавших Октябрьской революции, в большей мере, чем увеличилось население мира.

Второй период в демографической истории России начался после Октябрьской революции 1917 г. и продолжался вплоть до распада Советского Союза. В этот более чем 70 – летний период, вначале население СССР сократилось за счет прибалтийских республик, западных районов Украины и Белоруссии, а также части Молдавии, а затем вновь возросло, вернув территории, потерянные

¹ Население СССР. 1987. Статистический сборник. М. «Финансы и статистика». 1988. С.8

Таблица 1 / Table 1

Результаты естественного и миграционного движения населения СССР по десятилетним периодам 1951-1990 гг., млн человек/Results of natural and migration movement of the USSR population for ten-year periods 1951-1990, million people

Периоды /	Численность населения* /	Общий прирост /	Естественный прирост /	Миграционный прирост /
1951-1960 гг.	181,6	34,7	34,6	0,1
1961-1970 гг.	216,3	27,6	26,9	0,7
1971-1980 гг.	266,6	22,7	22,4	0,3
1981-1990 гг.	290,1	23,5	24,3	-0,8
1951-1990 гг.	X	108,5	108,2	0,3

Источник / Source: Население СССР.1973. Статистический сборник. «Статистика». М.1975,с.7; Население СССР. 1987. Статистический сборник. М. «Финансы и статистика». 1988, с.111; Демографический ежегодник СССР. 1990. М. «Финансы и статистика». 1990, с.91. *На начало 1951, 1961, 1971, 1981 и 1991гг. / Population of the USSR. 1973. Statistical collection. "Statistics". М. 1975, p. 7; Population of the USSR. 1987. Statistical collection. М. "Finance and Statistics". 1988, p. 111; Demographic Yearbook of the USSR. 1990.М. "Finance and Statistics". 1990, p. 91. ** At the beginning of 1951, 1961, 1971, 1981 and 1991.

Таблица 2 / Table 2

Результаты естественного и миграционного движения населения России по десятилетним периодам 1951-1990 гг., тыс. человек/ Results of the natural and migration movement of the population of Russia for ten-year periods 1951-1990, thousand people

Периоды /	Численность населения*	Общий прирост /	Естественный прирост /	Миграционный прирост /
1951-1960 гг.	102945	17821	18674	-853
1961-1970 гг.	120766	9938	11058	-1120
1971-1980 гг.	130704	8324	7917	407
1981-1990 гг.	139028	9515	7575	1940
1951-1990 гг.	X	45598	45224	374

Источник / Source: Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник. Госкомстат России. М.1998. с.84-85. *На начало 1951, 1961, 1971, 1981 и 1991гг. (1991г.-148543) / The population of Russia for 100 years (1897-1997). Statistical collection. Goskomstat of Russia. М. 1998. pp. 84-85. ** At the beginning of 1951, 1961, 1971, 1981 and 1991 (1991-148543)

Таблица 3 / Table 3

Естественное движение населения СССР и России в 1987-1990 гг./ Natural movement of the population of the USSR and Russia in 1987-1990.

На 1000 человек населения /	СССР /				Россия /			
	1987	1988	1989	1990	1987	1988	1989	1990
Родившихся	19,8	18,9	17,6	16,8	17,2	16,0	14,6	13,4
Умерших	9,9	10,1	10,0	10,3	10,5	10,7	10,7	11,2
Естественный прирост	9,9	8,8	7,7	6,5	6,7	5,3	3,9	2,2
Прирост населения, млн человек	2,8	2,2	1,9	1,5	1,2	1,1	0,6	0,5

Источник / Source: Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник. Госкомстат России. М.1998.,с.33,85; ДЕ 1990,с.99.*естественный прирост / The population of Russia for 100 years (1897-1997). Statistical collection. Goskomstat of Russia. М. 1998., p. 33, 85; DE 1990, p. 99. * natural growth

в годы интервенции. Это прибавило в общей сложности 20 млн человек (это официальная цифра, есть и другие оценки). В первые послевоенные годы, в результате возвращения Южного Сахалина Советскому Союзу непосредственно возросло население России, правда на небольшую величину (примерно 20 тыс. корейцев и 0,7 тыс. японцев). В тот период лишь однажды численность населения России в связи с передачей Крыма Украине уменьшилась на один миллион с лишним (по переписи 1959 г. население Крыма равнялось 1124 тыс. человек). Таким образом, в советский период основным источником демографической динамики как

СССР, так и РСФСР было естественное движение населения и частично миграционные процессы, в первом случае внешние (международные), во втором – внутренние (межреспубликанские). Соотношение между этими компонентами по Советскому Союзу представлены в табл. 1.

Масштабы внешних миграций в советское время были не велики. Исключение составила эмиграция во время и по завершении Гражданской войны, обмен населением с Польшей во второй половине 40-х годов, а также в последние годы существования единой страны, выезд из Советского Союза, в том числе и из России этнических

немцев, евреев и, в меньшей мере, лиц других национальностей.

Так, с 1970-х по 1990-е годы Советский Союз покинуло свыше 550 тыс. евреев, а в 1987-1990 гг. эмигрировало в Германию более 760 тыс. немцев. В целом же за 40 послевоенных лет миграционный прирост составил 0,3 млн человек (превышение иммиграции над эмиграцией), тогда как естественный прирост – 108,2 млн, соответственно 0,3 и 99,7 %. Подобная картина была и в соотношении между естественным и миграционным приростом населения по России в целом (табл. 2).

За сорокалетний период величина естественного прироста составила 45598 тыс. и миграционного – 374 тыс. На долю первого приходится 99,2 % и второго, соответственно – 0,8 %. Соотношение вклада обоих компонентов (естественного и миграционного движения, в данном случае приростов) практически одинаково в демографической динамике, как Советского Союза, так и России в том числе. Таким образом, и для Советского Союза, и России весь послевоенный период основной, если не исключительной компонентой демографической динамики был естественный прирост населения. За все эти годы доля России в естественном приросте населения Советского Союза составила две пятых части, уменьшаясь, однако, от десятилетия к десятилетию. В 1951-1960 гг. она была 54 %, в 1961-1970 гг. – 41 %, в 1971-1980 гг. – 35 % и в 1981-1990 гг. – 31%. Несмотря на сокращение доли России, результатом естественного движения все десятилетия, да и пятилетия был прирост ее населения, продолжавшийся вплоть до 1991 г.

Несмотря на существенный рост рождаемости в 80-е годы, связанный с осуществлением системы мер помощи семьям, к концу десятилетия демографическая ситуация в Советском Союзе вообще и в России, в особенности, стала ухудшаться. Это выразалось, прежде всего, в сокращении естественного прироста населения. Если его величина в целом по СССР в 1987 г. была 2,8 млн, то в 1988 г. она снизилась до 2,5 млн, в 1989 г. – до 2,2 млн, а в 1990 г. – до 1,9 млн человек. Естественный прирост в 1990 г. составил к уровню 1989 г. – 0,86; в 1989 г. к уровню 1988 г. – 0,88 и в 1988 г. к 1987 г. – 0,89. Для России эти показатели оказались еще более неблагоприятными: в 1987 г. естественный прирост был 968,4 тыс., в 1988 г. – 779,4 тыс. (0,80 к предыдущему году), в 1989 г. – 576,8 тыс. (0,74) и в 1990 г. – 332,9 тыс. (0,58). На сокращение естественного прироста, как по СССР в целом, так и по России, в частности, во второй половине 80-х го-

дов влияло не только уменьшение рождаемости, но и возрастающая смертность (табл. 3).

Приведенные в табл. 3 данные свидетельствуют о том, что во второй половине 80-х демографическая ситуация в России ухудшалась существенно, чем в целом по Советскому Союзу. Так, доля России в естественном приросте населения СССР в 1986 г. составляла 45 %, а в 1987 г. – 43 %, то в 1990 г. она снизилась до 33 %. Если в России число родившихся в расчете на 1000 человек населения в 1987 г. было меньше, чем по стране в среднем всего на 15 %, то в 1990 г. – уже на 25 %. Хотя и в меньшей мере, но такое же положение было и в области смертности. Так, число умерших на 1000 человек населения в России в 1987 г. было больше, чем по Советскому Союзу на 6,1 %, а в 1990 г. – уже на 8,7 %. Наконец, доля России в естественном приросте населения СССР в целом с 2/3 (67,7 %) в 1987 г. сократилась до 1/3 (33,8 %) в 1990 г.

Каково было бы демографическое развитие в 90-е годы и в какой мере показатели естественного движения в России отличались бы от общесоюзных сказать трудно, т. к. это было уже время, наступившее после развала Советского Союза. Этот развал стал фактором ухудшения воспроизводства населения России еще более значимым, чем те тенденции, которые сложились в конце 80-х в ее демографическом развитии.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Вслед за развалом страны и приобретением Россией статуса суверенного государства последовали радикальные изменения в его социально-экономическом устройстве. На смену общественной собственности и плановому ведению хозяйства пришла частная собственность и рыночная экономика. Преобразование одного в другое привело к развалу всех сфер жизнедеятельности общества. Прежде всего, начался всесторонний экономический спад: сокращение объемов промышленного производства (многие промышленные предприятия прекращали существование, вместо них возникали торгово-развлекательные центры), передел земельных ресурсов, развал аграрной системы и, как результат, уменьшение объемов земледельческой и животноводческой продукции. В 1993 г. объем промышленного производства уменьшился по отношению к еще советскому 1990 г. до 64,9 % и сельскохозяйственного – до 82,7 %². В эти годы сократилось

² Российский статистический ежегодник 1994. М.: Госкомстат России. 1994. С.12.

Таблица 4 / Table 4

Возрастные показатели рождаемости в 80-е годы XX в. / Age indicators of fertility in the 80s of the twentieth century

Возрастные группы /	1979-1980 гг. /	1984-1985 гг. /	1990 г. /	1984-1985 в % к 1979-1980 гг. /	1990 в % к 1984-1985 гг. /
20-24	157,1	164,2	156,5	104,5	95,3
25-29	101,2	113,3	93,1	112,0	82,2
30-34	52,6	60,0	48,2	114,1	80,3
35-39	18,4	23,2	19,4	126,1	83,6

Источник / Source: Демографический ежегодник России. Статистический сборник. Росстат. М.2013. с.144 / Demographic Yearbook of Russia. Statistical collection. Rosstat. M. 2013. p. 144.

Таблица 5 / Table 5

Показатели смертности населения России от основных причин в 1990 г. и 1995 г. (число умерших на 100 тыс. населения) / Mortality rates of the population of Russia from the main causes in 1990 and 1995. (number of deaths per 100 thousand population)

Годы /	Новообразования /	Болезни системы кровообращения /	Внешние причины /
1990	229,4	509,5	220,3
1995	242,5	730,1	395,2
1995 к 1990, в %	105,7	143,3	179,4

Источник / Source: Демографический ежегодник России. Статистический сборник. Росстат. М.2013. с.239 / Demographic Yearbook of Russia. Statistical collection. Rosstat. M. 2013. p. 239

поголовье крупного рогатого скота, свиней, овей и коз, птицы и т.д. Например, поголовье крупного рогатого скота (в основном быков) в 1993 г. уменьшилось по сравнению с 1990 г. на 6,6 млн голов. Объем внутреннего валового продукта сокращался ежегодно на 15-20 % и в 1993 г. к уровню 1990 г. составил 62,2 %. В эти годы нарастали также вследствие экономического упадка и финансовые трудности. Бюджетный дефицит в 1992 г. составил 12 %, в 1993 г. – 15,9 % и в 1995 г. – 38 %³.

Начавшийся экономический спад привел к резкому падению уровня жизни населения, в частности сокращению его покупательной способности. Если в 1990 г. на сумму среднедушевых денежных доходов можно было приобрести 68 кг. мяса говядины, или 717 литров молока, или 126 кг. растительного масла, или 61 кг животного масла, или 500 кг. картофеля, то в 1995 г. эти цифры уже составляли соответственно 48,5; 235; 62; 26 и 292 кг., т.е. были в основном вдвое меньше. Еще значительно уменьшилась покупательная способность среднего размера пенсии: по мясу до 56 %, а по молоку – до 25 %⁴. В эти годы изменилась и структура потребления. Так, если в 1990 г. среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов, приходившееся на душу населения согласно данным обследований семейных бюджетов рабочих и служащих промышленных предприятий и членов их семей, со-

ставляла 74,1 кг., то в 1993 г. этот показатель снизился до 57,8 кг., т.е. стал на 16,3 кг. меньше. В 1993 г. потребление молока и молочных продуктов, а также рыбы и рыбопродуктов – сократилось к уровню 1990 г. почти на 25 %, но зато увеличилось на 20 % потребление хлеба и хлебобулочных изделий⁵. Снижение уровня жизни, ухудшение всей социальной среды обитания населения привело к возникновению массовых забастовок работников промышленных предприятий. В 1990 г. бастовало 280 предприятий, в 1991 г. – уже 1755, а в 1992 г. – 6273. Участвовавших в забастовках в 1990 г. было чуть меньше 100 тыс. человек, в 1991 г. их количество выросло до 238 тыс. и в 1992 г. – до 358 тыс. человек. Лишь с 1993 г. началось снижение забастовочного движения⁶.

От происходивших в стране социально-экономических преобразований, изменений в других сферах жизни не осталась в стороне и демографическая ситуация. Сменившийся рост численности населения России нисходящей демографической динамикой, нарастанием в 90-е годы депопуляции вызывало беспокойство не только в самой стране, но и привлекло внимание зарубежных ученых к происходящему. Так в одной из статей, опубликованных в самом начале нового столетия, отмечалось, что драматические беспорядки прошлого века не только помешали росту населения

³ Российский статистический ежегодник. 2003, М. Росстат. 2003.

⁴ Российский статистический ежегодник. 2003, М. Росстат. 2003.С.182-184

⁵ Российский статистический ежегодник 1994. М.: Госкомстат России. 1994.С.96

⁶ Российский статистический ежегодник 1994. М.: Госкомстат России. 1994.С.74

Таблица 6 / Table 6

Абсолютные показатели демографического развития России в 2016-2020 гг., тыс. человек/Absolute indicators of the demographic development of Russia in 2016-2020, thousand people

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Число родившихся	1888,7	1690,3	1604,3	1481,1	1436
Число умерших	1891,0	1826,1	1828,9	1798,3	2124
Естественная убыль	-2,3	-135,8	-224,6	-317,2	-688
Численность населения на начало года.	146545	146804	146880	146794	146745

Источник / Source: Российский статистический ежегодник.2003. Статистический сборник. Госкомстат России.М.2003;Российский статистический ежегодник.1994. Статистический сборник. Госкомстат России. М. 1994 / Russian Statistical Yearbook. 2003. Statistical collection. Goskomstat of Russia. M. 2003;Russian statistical yearbook. 1994. Statistical collection. Goskomstat of Russia. M. 1994

России, но и привели к возможности (пока не к неизбежности) его двукратного сокращения, если до середины XXI в. не будут приняты меры по решению демографических проблем [2].

Происходившее ухудшение демографической ситуации, нельзя связывать только с фактором развала Советского Союза и происшедшей в этой связи в 90-е годы трансформацией всех сторон жизнедеятельности общества. Ухудшение демографической ситуации в начале 90-х годов явилось также следствием тех процессов в сфере воспроизводства населения, которые сложились, в конце 80-х годов. Первый фактор в большей мере сказался на динамике и структуре смертности населения, тогда как второй (последствия демографического развития Советского Союза в 80-е годы) – на сокращении рождаемости. Введенные в начале 80-х годов меры помощи семьям с детьми, привели к увеличению возрастных коэффициентов рождаемости, причем в более старших группах заметнее, чем в возрасте 20-24 года. Как видно из табл. 4, начавшееся с конца 80-х годов снижение возрастных коэффициентов оказалось наибольшим в возрастной группе 20-24 года в 1999 г. (55,9% к уровню 1984-85 гг., в группе 25-29 лет – в 1993 г. (56,2%), в том же году в группе 30-34 года (48,0%) и в группе 35-39 лет – в 1994 г. (45,7%).

Конечно, на сокращении показателей рождаемости сказалось и то, что значительное количество лиц молодых возрастов (не менее 10 млн.) в стремлении заработать, стало заниматься «челночным бизнесом» и вынуждено было отодвинуть рождение детей на второй план [3].

В отличие от рождаемости на смертность в большей мере повлияло произошедшее в результате изменения социально-экономических условий в стране снижение уровня жизни населения, потеря им уверенности в завтрашнем дне, ухудшение криминальной обстановки, развал систе-

мы здравоохранения и пр. пр. Как только последовали эти изменения в уровне и образе жизни граждан России, так сразу же стало быстрыми темпами увеличиваться число умерших. В 1991г. оно составляло 1,7 млн, т.е. величину, близкую к тем, что были в 80-е годы, в 1992 г. число умерших возросло до 1,8 млн, в 1993 г. – до 2,1 млн, а в 1994 г. – превысило 2,3 млн. За три года число умерших прибавило свыше 600 тыс. человек. В эти годы выросла смертность от новообразований, кровообращения и особенно от внешних причин (табл. 5).

Данные таблицы свидетельствуют, что за 5 лет смертность в России от болезней системы кровообращения выросла более чем 1,4 раза. Особенно существенно смертность увеличилась вследствие резкого ухудшения криминогенной ситуации в стране. Так, количество совершаемых в стране преступлений в 1993 г. превосходило уровень 1990 г. более чем в 1,5 раза⁷. Количество убийств, составлявшее в 1990 г. – 21,1 тыс., в 1993 г. достигло 45,1 тыс., т.е. возросло в 2,1 раза. Количество самоубийств выросло с 39,2 тыс. до 56,1 тыс. Потребление некачественного и поддельного алкоголя, как и рост потребления крепких алкогольных напитков в целом, привели к увеличению смертных случаев с 18,2 тыс. до 52,8 тыс.⁸.

В результате сокращения рождаемости и катастрофического роста смертности в 1992 г. естественный прирост впервые за весь послевоенный период сменился естественной убылью. Лишь миграционная компонента предотвратила сокращение численности населения. В 1993 г. вследствие того, что естественная убыль возросла по отношению к предшествующему году в 3,3 раза (732 и 219 тыс. человек) и миграция не смогла ее полностью

⁷ Российский статистический ежегодник. 2003, М. Росстат. 2003.С.180

⁸ Российский статистический ежегодник 1994. М.: Госкомстат России. 1994.С.50-51

компенсировать, на смену общему приросту населения пришла его убыль. С этого времени вплоть до 2009 г. население стало сокращаться, хотя и было одно исключение, когда численность населения в 1994 г. увеличивалась на 104 тыс. человек. В десятые годы в течение трех лет (2013-2015 гг.) рост населения происходил за счет обоих компонентов, а в 2012 и 2016 гг. между обоими компонентами соблюдалось равновесие и общий прирост всецело определялся миграционным сальдо (в 2012 г. – на 98,6% и в 2016 г. – на 98,3%). В 2013-2015 гг. за счет естественного прироста население увеличилось на 91 тыс. человек, тогда как за счет миграции оно возросло на 811 тыс. или на величину, большую в 9 раз. Миграционная компонента в отличие от естественного движения все 30 лет существования новой России (1991-2020 гг.) либо компенсировала естественную убыль, либо, что было крайне редко, вместе с естественным приростом увеличивала численность населения России. Общая величина миграционного прироста за эти три десятка лет составила 10,2 млн человек. Из нее на компенсацию естественной убыли «ушло» 9,3 млн человек и 0,9 млн – на непосредственный рост населения (0,1 млн – в 1991 г. и 0,8 млн – 2013-2015 гг.).

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Специфика демографической динамики и ее зависимость от естественного и миграционного движения, позволяют истекшие 30 лет разделить на три этапа. Первый этап охватывает примерно 20 лет и представляет собой начало, разгар и прекращение депопуляции. С 1992 г. до 2012 г. была естественная убыль населения (в 2012 г. – всего 4 тыс.). В начале, в 1992–1999 гг. было непрерывное сокращение чисел родившихся, прерванное лишь в 1994 и 1998 гг. В 1998 г. произошел дефолт и в следующем – 1999 г. количество родившихся в расчете на 1000 человек населения, как и коэффициент суммарной рождаемости оказались самыми низкими за всю послевоенную демографическую историю России (соответственно, 1215 тыс., 8,3 и 1,157). С 2000 г. число родившихся стало расти и уже в 2006 г. достигло отметки в 1479,6 тыс. (больше чем в 1999 г. на 265 тыс.). Такая динамика рождаемости, связанная с изменением направленности демографической волны, скорее всего, случилась бы независимо от того, распался или нет Советский Союз. В отличие от рождаемости, число умерших, начав расти с 1987 г. (население уже «адаптировалось» к проводимой в стране ан-

тиалкогольной компании), достигло в 1994 г. небывалой для послевоенного времени величины в 2,3 млн. Затем началось, продолжавшееся до дефолта (1998 г.) сокращение смертности. В том году число умерших опустилось ниже отметки в 2 млн, а показатель в расчете на 1000 человек населения составил 13,6. Это был самый низкий уровень, начиная с 1993 г. Затем последовал рост и того и другого: в 1999 г. число умерших возросло до 1215 тыс., а показатель в расчете на 1000 человек населения подскочил до 14,7; в 2000 г. – 2225 тыс. и 15,3, соответственно.

В 2000 г. и в последовавшее за ним время в результате роста рождаемости стал сокращаться ее вклад в естественную убыль населения. Наоборот, как только число умерших в 2000-2005 гг. превысило 2,2-2,3 млн, их вклад в естественную убыль населения заметно возрос. Поскольку рост рождаемости оказался более значимым, чем увеличение смертности, то последовало сокращение естественной убыли: 958,5 тыс. – в 2000 г., 943,3 тыс. – в 2001 г., – 935,3 тыс. – в 2002 г., 888,5 тыс. – в 2003 г., 792,9 тыс. – в 2004 г. и 846,6 тыс. в 2005 г. (в этом году число родившихся снизилось, а умерших увеличилось к уровню 2004 г.). С 2006–2007 гг. началась реализация новых мер демографической политики и уже в 2012 г. числа родившихся и умерших одинаково достигли 1,9 млн человек (суммарный коэффициент рождаемости – 1,691 и ожидаемая продолжительность жизни – 70,24). В этом году завершился первый этап депопуляции, длившийся два десятилетия.

2013-2015 гг. явились кратковременным этапом демографического благополучия. В эти три года численность населения России возрастала не только за счет миграционного, но и вследствие естественного прироста. Численность населения в среднем ежегодно увеличивалась на 300 тыс. человек, а всего возросла на 0,9 млн. Соотношение между вкладом обеих компонентов в демографическую динамику в это трехлетие составило один (естественный прирост) к девяти (миграционный прирост). В этот этап демографического развития России динамика рождаемости была сравнительно благополучной. В частности, все три года, а также в 2012 г. число родившихся в расчете на 1000 человек населения не опускалось ниже отметки в 13,2-13,3. Подобное значение у этого показателя в последний раз было в 1990 г. Не хуже была и ситуация со смертностью. Показатели умерших в расчете на 1000 человек населения находились на уровне 13,0 (в 2014 г. – 13,1). Более низким этот показатель был до 1993 г. В 2016 г. число родив-

шихся в расчете на 1000 человек населения снизилось, но и число умерших также уменьшилось, а потому смена естественного прироста на естественную убыль лишь намечалась (2,3 тыс. или 0.01 в расчете на 1000). Тем не менее, этот год явился предтечей второго этапа депопуляции в России, о чем свидетельствуют данные табл. 6.

В 2017 г. число родившихся сократилось к уровню 2016 г. почти на 200 тыс. (198,4 тыс.). Число умерших в это же время также снизилось, но на величину втрое меньшую, погасив 1/3 влияния сокращения рождаемости на естественную убыль. (на 65 тыс.). В 2018 г., число умерших практически осталось на том же уровне, тогда как число родившихся уменьшилось на 86 тыс., увеличив тем самым примерно на такую же величину естественную убыль. В 2019 г. специфика второго этапа депопуляции стала еще более очевидной. Прирост естественной убыли в 92,6 тыс. человек вновь явился следствием только снижения чисел родившихся. Причем, если бы число умерших в то же время не сократилось на 30,6 тыс., то естественная убыль стала бы в 1,3 раза больше.

В начальные годы первого этапа депопуляции число родившихся в 1994 г. сократилось к уровню 1991 г. на 386,4 тыс. или на 22 %. Примерно также было и в начале второго этапа, когда число родившихся уменьшилось на 407,6 тыс., те же 22 % (2019 г. к 2016 г.). В отличие от этого, число умерших в 1994 г. превосходило их величину в 1991 г. на 610,7 тыс., т. е. было больше на 26,5 %, тогда как в 2019 г. по отношению к 2016 г. число умерших оказалось меньше на 93 тыс., или на 5 %.

Таким образом, если первый этап депопуляции явился следствием, в первую очередь, значительного увеличения смертности и лишь во вторую – сокращения рождаемости, то наступление второго этапа депопуляции было инициировано исключительно сокращением рождаемости, тогда как смертность в первые три года продолжала снижаться [4. с.8-9].

Скорее всего, не случись пандемии коронавируса, второй этап депопуляции так бы и продолжался.

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ДЕПОПУЛЯЦИЯ В РОССИИ

2020 г. радикально изменил вклад рождаемости и смертности в формирование депопуляции. Число умерших в течение одного года вследствие коронавируса увеличилось с 1801 тыс. в 2019 г. до 2125 тыс. в 2020 г. Для представления масштабности этого взлета численности умерших, приведем

следующие данные. За последние 15 лет, с начала реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» (2006 г.) число умерших неуклонно сокращалось. Лишь в 2010 г. число умерших увеличилось по сравнению с 2009 г. на 18 тыс., в 2014 г. относительно 2013 г. – на 40 тыс. и в 2018 г. к уровню 2017 г. – на 3 тыс. В целом же количество умерших в 2019 г. было меньше, чем в 2005 г., после которого началась реализация национального проекта «Здоровье», более чем на 0,5 млн. В 2020 г. число умерших оказалось больше, чем в 2019 г. на 325 тыс. Даже если посчитать, что 40 тыс. это очередной всплеск смертности вне всякой пандемии, то все равно на коронавирус и спровоцированные им смерти, останется свыше 280 тыс. случаев. Общее число умерших оказалось на уровне 1992, 1999 и 2006 гг., когда оно превышало 2,1 тыс. человек. Если предположить, что по завершении пандемии, масштабы сокращения числа умерших будут намного большими, чем в годы реализации национального проекта «Здоровье», то все равно этот процесс займет не менее 5-6 лет и стало быть, смертность все это время будет влиять на величину депопуляции не меньше, чем сократившаяся рождаемость.

Второй этап депопуляции отличается от первого также факторами динамики рождаемости. В 90-е годы XX в. и начале нового столетия, сокращение чисел родившихся, как собственно и начавшееся их увеличение, происходило синхронно с уменьшением или ростом величины суммарного коэффициента рождаемости. Более того, число родившихся в нулевые годы XXI в. возрастали в большей мере, чем было увеличение суммарного коэффициента рождаемости. К тому же, это превышение с каждым годом нарастало. В 2000 г. оно составляло 0,5 процентных пункта, в 2005 г. – 4,8 и в 2010 г. – 7,2 п. п. Такая динамика свидетельствовала об увеличении численности женщин, наиболее продуктивных возрастных групп. Совсем по-другому выглядит ситуация с рождаемостью в начальные годы второго этапа депопуляции. С первого же года наступления депопуляции темпы сокращения суммарного коэффициента рождаемости стали превышать темпы уменьшения численности родившихся. В 2017 г. это превышение составляло 2,5 процентных пункта, в следующем году – уже 4,8 и в 2019 г. выросло до 7,1 п. п. В 2017–2019 гг. сокращение числа родившихся все в большей мере стало зависеть от меняющегося количества женщин наиболее активного репродуктивного возраста (20-29 лет). На численности женщин этих групп сказалась рождаемость 90-х,

когда число родившихся с 1,8 млн в 1991 г. опустилось до 1,2 млн – в 1999 г. и оставалось ниже 1,4 млн вплоть до 2002 г. В то десятилетие родилось менее 14 млн (13863 тыс.), что по сравнению с 1981–1990 гг. меньше на 9,4 млн. Из этого количества примерно половина относится к тем, из кого состоят группы женщин в возрасте 20–24 и 25–29 лет. Зависимость числа рождений от количества женщин наиболее активного репродуктивного возраста сохранится на многие годы, о чем свидетельствуют демографические прогнозы. Так, согласно низкому варианту одного из прогнозов Росстата в 2020 г. численность лиц наиболее активного репродуктивного возраста (20–34 года) может составить 14,3 млн, к 2025 г. эта возрастная группа сократится до 11,7 млн, в 2030 г. уменьшится до 11,2 млн и лишь в 2035 г. вновь увеличится до 12,3 млн. Эти цифры говорят о том, что в 20-е годы динамика репродуктивного контингента, прежде всего, его наиболее активной части, не сулит ничего хорошего для ситуации с рождаемостью. Такая ситуация, навряд ли может быть разрешима повышением суммарного коэффициента рождаемости в тех размерах, которые были достигнуты в результате проведения активной демографической политики с середины нулевых до середины десятых годов нового столетия.

ОСНОВНАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Все последние три десятка лет в России была неустойчивая демографическая динамика. Численность населения России, начиная с 1993 г. в течение 15 лет непрерывно сокращалось. В 2009 г. на смену нисходящей демографической динамики пришел постепенный рост населения, продолжавшийся до 2018 г. Без возвратившегося в состав России Крыма с числом жителей в 2,2–2,3 млн человек, население страны на начало 2018 г. по сравнению с 2009 г. возросло на 1,8 млн. Ежегодная прибавка составляла в среднем по 200 тыс. человек, а ежегодные потери населения в период нисходящей демографической динамики составляли 340 тыс. Это сопоставление важно для представления того, что может ожидать Россию во вновь начавшиеся годы нисходящей демографической динамики в случае непредвиденных обстоятельств, таких, к примеру, как коронавирус. В течение последних трех лет (2018–2020 гг.) численность населения сократилась на 640 тыс. (немногим более 200 тыс. в год). Из этой величины на 2020 г. пришлось свыше полумиллиона человек. На фоне продолжающегося сокращения рож-

даемости (в 2018 г. – 1604 тыс., в 2019 г. – 1481 тыс. и в 2020 г. – 1436), число умерших вернулось на уровень, превышающий тот, который был в худшие годы депопуляции. И это не все. В настоящее время миграционный потенциал в странах нового зарубежья откуда пополнялось российское население практически исчерпан и не может дать такие масштабы мигрантов, какие были в 90-е годы прошлого столетия. Тем более, их невозможно и получить при той миграционной политике, которую до последнего времени проводила Россия. Именно поэтому, по крайней мере, в наступившем десятилетии, доминирующей станет нисходящая демографическая динамика.

Надо отметить, что предсказания такого типа демографической динамики России регулярно публиковались в прогнозах ООН, Росстата и ряда других организаций. Еще до наступления пандемии коронавируса прогнозом ООН, выполненным в 2019 г. население России на 2050г. определялось в 135,8 млн. На 2100 г. численность населения предсказывается в 126,1 млн⁹. Но это уже «божеский» прогноз. Более ранние прогнозы ООН численность населения России на 2050 г. опускали до 101,5 млн¹⁰. Примерно такую же величину населения, но уже на 2100 г. намечал другой прогноз¹¹. Опустим «поразительную точность» прогнозов, выполненных до десятых долей миллиона, отметим лишь, что первый прогноз относится к 2005 г., когда ухудшалась демографическая ситуация, а второй – к 2013 г., когда ситуация стала благополучной.

Надо сказать, что не только в России интересуются прогнозами, регулярно проводимыми ООН. К прогнозам проявляет интерес и Европа. В ряде европейских стран предполагают, что сокращение населения может иметь пагубные последствия для благосостояния их населения [5]. Демографические прогнозы для России регулярно составляются не только ООН, но и Росстатом. Так, согласно прогнозу 2019 г. (низкий вариант) к 2035 г. население России уменьшится до 135,2 млн. Насколько еще сократится население России в будущем из-за пандемии коронавируса, будет представлено, скорее всего, в прогнозных расчетах Росстата и ООН в текущем году.

⁹ United Nations. Population Division. Department of Economic and Social Affairs. World Population. 2019.

¹⁰ United Nations. Population Division. Department of Economic and Social Affairs. World Population. 2005.

¹¹ United Nations. Population Division. Department of Economic and Social Affairs. World Population. 2013.

ВЫВОДЫ

Сразу подчеркнем, что как бы не относиться к прогнозам, они тем не менее являются своего рода предупреждением для России, тревожным знаком того, что ее может ожидать, если не будут предприняты срочные радикальные меры, способные переломить сложившиеся тенденции в динамике рождаемости и смертности населения.

Говоря о тенденциях демографического развития России, сразу возникает вопрос, а нужна ли ей восходящая динамика населения? Для любой страны (Россия в этом отношении не исключение) масштабы численности ее населения являются основой ее силы и межгосударственного статуса. От численности населения зависит величина трудовых ресурсов, которыми может располагать государство, количество его репродуктивного, образовательного, воинского и других континентов. Но для России с ее самой большой среди всех остальных стран территорией, богатой природными ресурсами, делающими российское государство самодостаточным, численность населения является незаменимым фактором его обороноспособности. Способность оставаться независимым государством, сохранять свою территориальную целостность, давать отпор всем, кто пытался поработить страну или сделать ее зависимой от захватчика, Россия вынуждена была доказывать в течение последних четырех столетий (в XVII в. это проверили на себе поляки, в XVIII в. – шведы, в XIX в. – французы и в XX в. – немцы). Многовековая мечта недругов России, если не уничтожить страну как таковую, то хотя бы расчленив, подорвать независимость, а главное, овладеть частью территории с ее ресурсами, сохраняется до сих пор. Эти намерения, не скры-

ваются. Напротив, они всячески афишируются политическими деятелями США, Великобритании и ряда других стран. Вот одно из них, автор которого – Збигнев Бжезинский: «Россия должна превратиться в общеевропейское достояние, используемое на многосторонней основе. Для европейцев это была бы увлекательная перспектива покорения «новых рубежей» [6, с.139-140]. А вот заявление бывшего в 1990-е годы премьер-министром Великобритании Дж. Мейджора: «Задача России после проигрыша холодной войны – обеспечить ресурсами благополучие страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек» [7]. Нет смысла перечислять всех тех, кто обвиняет и в чем обвиняют Россию, важно лишь добавить, что рост ее населения – это условие сохранения независимости страны, а его сокращение – путь к демографическому коллапсу со всеми его негативными геополитическими последствиями.

Будет ли и дальше сокращаться численность населения России, или будет восстановлена восходящая демографическая динамика, это зависит, в первую очередь, от политической воли руководства страны. Проявление этой воли в советские 80-е годы XX в. позволило погасить негативное влияние демографической волны, возникшей в результате войны, на рождаемость, а в середине нулевых годов XXI столетия – прервать на несколько лет депопуляцию и оздоровить демографическую ситуацию. Объем финансовых ресурсов, необходимый для осуществления результативных мер демографической политики, разработка и реализация системных научно обоснованных мер и т.д. – все это при наличии политической воли вполне решаемые задачи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В.О. Ключевский. Сочинения. том II, Курс русской истории. Часть 2, М. Политиздат. 1957. 468 с.
2. Dalkhat Ediev. Application of the Demographic Potential Concept to Understanding the Russian. Population History and Prospects: 1897-2100. Demographic Research/Volume 4, article 9, P. 289-336. Published 12 June 2001/www.demographic-research.org/Volumes/Vol4/9/ DOI: 10.4054/DemRes.2001.4.9
3. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. – М.: Эконинформ. 2014.-231 с. ISBN 978-5-9506-1114-8
4. Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., Депопуляция в России: этапы, особенности и возможности нейтрализации.// Социально-трудовые исследования. Научно-практический журнал. №2 (35). 2019. с.6-15
5. Hendrik P. van Dalen Kène Henkens Who fears and who welcomes population decline? Demographic Research. Volume 25, article 13, P. 437-464. Published 12 August 2011/http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol25/13/DOI: 10.4054/DemRes.2011.25.13
6. Бжезинский Збигнев. В.И.БОР. Мировое господство или глобальное лидерство. – М., 2004. 288 с.
7. Якунин В.И. Интегральный проект солидарного развития на Евро-Азиатском континенте (научно-практическая концепция): Доклад на заседании Президиума РАН 11 марта 2014 года / ИСПИ РАН. – М., 2014. 104 с.

REFERENCES

1. V.O. Klyuchevsky. Works. Volume II, Course of Russian History. Part 2, M. Politizdat. 1957. 468 p. (In Russ.)
2. Dalkhat Ediev. Application of the Demographic Potential Concept to Understanding the Russian. Population History and Prospects: 1897-2100. Demographic Research / Volume 4, article 9, P. 289-336, Published 12 June 2001 / www.demographic-research.org / Volumes / Vol4 / 9 / DOI: 10.4054 / DemRes.2001.4.9
3. Rybakovsky L.L. 20 years of depopulation in Russia. - M.: Econinform. 2014.-231 p. ISBN 978-5-9506-1114-8 (In Russ.)
4. Rybakovsky L.L., Kozhevnikova NI, Depopulation in Russia: stages, features and possibilities of neutralization. // Social and labor research. Scientific and practical journal. No. 2 (35). 2019. p.6-15 (In Russ.)
5. Hendrik P. van Dalen Kène Henkens Who fears and who welcomes population decline? Demographic Research. Volume 25, article 13, P. 437-464. Published 12 August 2011 / http://www.demographic-research.org/Volumes/Vol25/13/DOI: 10.4054 / DemRes.2011.25.13
6. Brzezinski Zbigniew. CHOICE. World domination or global leadership. - M., 2004. 288 p. (In Russ.)
7. Yakunin V.I. Integral project of solidarity development on the Euro-Asian continent (scientific and practical concept): Report at the meeting of the Presidium of the Russian Academy of Sciences on March 11, 2014 / ISPI RAS. - M., 2014. 104 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Леонид Леонидович Рыбаковский – доктор экономических наук, профессор, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия
Leonid L. Rybakovsky – Doctor of Economics, Professor, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia
 1284781@mail.ru.

Владимир Ильич Савинков – доктор социологических наук, ведущий советник аппарата Комитета Совета Федерации. Москва, Россия
Vladimir I. Savinkov – Doctor of Sociology, Leading Adviser at the Council of Federation Committee Apparatus, Moscow, Russia
 visavinkov@senat.gov.ru

Наталья Ивановна Кожевникова – кандидат экономических наук, внс, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия
Natalia I. Kozhevnikova – candidate of economic sciences, vns, Institute for Demographic Research - Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia
 dema1@mail.ru.

ЗАЯВЛЕННЫЙ ВКЛАД АВТОРОВ

Рыбаковский Л.Л. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, формулирование выводов.
 Савинков В.И. – критический анализ литературы, логическое структурирование материала, формулирование выводов.
 Кожевникова Н.И. – проведение расчетов, подготовка таблиц, оформление материала.

AUTHORS' STATED CONTRIBUTIONS

Leonid L. Rybakovsky – stated the problem, developed the conceptual framework of the article, wrote the conclusions.
 Vladimir I. Savinkov – performed a critical analysis of the literature, performed logical structuring of the material, wrote the conclusions.
 Natalia I. Kozhevnikova – collected statistical data, designed tables and graphical representations of the results, wrote the conclusions.

Статья поступила в редакцию 10.05.2021; после рецензирования 14.05.2021, принята к публикации 17.05.2021. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted to the editorial office on 10.05.2021; after reviewing on 14.05.2021, it was accepted for publication on 17.05.2021. The authors read and approved the final version of the manuscript.